

**_*_*_

Через три дня после того, как Фриар дал Куинну загадку, он шел по территории Хогвартса. Под его шагами была короткая зеленая трава, он шел на север, прочь от замка. Солнце светило ярко, хотя по небу неслись облака, которые давали столь необходимую жителям земли помощь от жары.

Впереди Куинн увидел во всей своей красе Распутную иву. Она плавно покачивалась, словно исполняя танец под звуки природы. Хотя она казалась мягкой, это было не так. Если приблизиться к ней без предосторожности, ива не проявит милосердия, а толстые, как питоны, ветви набросятся на того, кто к ней приблизится. Однако, если издалека нанести щипковый удар по узлу у основания дерева, древесный страж успокоится.

Он прошел мимо и начал идти по узкой, извилистой земляной дорожке, которая исчезала в густых черных деревьях. Пока Куинн смотрел на лес, легкий ветерок поднял его волосы.

«Темно в лесу и глубоко, а над головой висят звезды, как семена света», - пел Куинн. Он шагнул в лес, который был темным, как уголь.

Яркий и солнечный день быстро сменился темнотой. Куинн поднял подбородок и посмотрел на густой полог, закрывавший небо от его взгляда. Изредка сквозь просветы между листьями пробивались тонкие лучи света, словно... звезды на ночном небе.

«Напрасно, хотя с тех пор, как они были посеяны, не было выведено ничего более яркого». Его руки коснулись темной коры одного из деревьев. Куинн остановился возле одного из них и осмотрел местность.

Он мог видеть бук, дуб и тис, заполнявшие лес. Опустившись на колени, Куинн пошарил рукой в траве. Он сорвал небольшую траву, росшую в темноте под пологом.

«Узловатая трава», - опознал Куинн. Куинн покрутил траву пальцами. «Необходима для полиджойса. Интересно, приходил ли Барти за травой?».

Куинн похлопал себя по груди, и трансформирующийся костюм Нуара, который был в режиме зеленого камуфляжа, сменился на черный камуфляж, чтобы соответствовать тусклому освещению и темным деревьям вокруг него. Он натянул на голову капюшон, и, взмахнув рукой, черная маска закрыла его лицо.

И в поле зрения появился... Это был человек или лошадь? Фигура имела талию человека с рыжими волосами и бородой, но ниже, у него было блестящее каштановое тело лошади с длинным рыжеватым хвостом. Кентавр. За ним стояли еще шесть кентавров разных оттенков и цветов, в результате чего их стало семь.

Полулюди галопом скакали вокруг Куинна, нацелив на него стрелы из своих луков. Увидев, что человек не делает никаких движений, они перестали скакать вокруг него и окружили его. Однако их стрелы по-прежнему были направлены на неизвестную фигуру.

«Человек... Почему ты вторгся в наш дом?» - спросил красный кентавр.

Куинн повернулся на своем месте и посмотрел на семерых кентавров. Он видел кентавров во время своих путешествий и разговаривал с некоторыми из них, но это был первый раз, когда он встретил некоторых из них с оружием, направленным на него.

Видя, что стоящий перед ним человек не отвечает, один из более горячих кентавров натянул тетиву.

«Говори по-человечески!»

«Кентавры... жители леса», - начал Куинн, его голос исказился. «У меня нет никаких претензий к вашему роду. Я ничего не хочу от вас. Я лишь хочу достичь своей цели». Он повернулся к более спокойному вождю и попросил: «Приведи меня к хранилищу, которое проклято, и я отправлюсь в путь, чтобы меня больше никогда не видели».

Запретный лес был слишком большим и тесным, чтобы Куинн мог тратить свое драгоценное время на поиски хранилища. Ему нужен был проводник.

Упоминание о «проклятом хранилище» вызвало шепот среди кентавров. Они не были готовы услышать эти слова, и некоторые из них натянули тетивы и опустили оружие.

«Человек, откуда ты знаешь о проклятых шахтах?» - спросил кентавр, его конский хвост плавно покачивался. Он выглядел старше остальных своих спутников.

«Хм... значит, шахта в загадке буквальна», - подумал Куинн, возвращаясь к последнему абзацу загадки. «Я - претендент, желающий испытать свои силы в борьбе с проклятым хранилищем, которое находится здесь, в Запретном лесу».

«Невозможно! На проклятые шахты еще не было ни одного претендента из людей», - воскликнул разгоряченный кентавр. Горячеголовый кентавр тогда еще не родился, но он вырос, слушая рассказы старейшин о претендентах. Истории о множестве кентавров, которые осмелились проникнуть в хранилища и поплатились за это самой высокой ценой - своей жизнью.

«Покажи мне дорогу, кентавр, и я пойду», - сказал Куинн. Ему не нужен был проводник. Он мог найти дорогу сам.

«Мы не будем этого делать».

«Почему», - спросил Куинн своим искаженным магией голосом.

«Мы не доверяем тебе», - ответил глава маленького стада. Он оглядел Куинна с ног до головы. Его наряд не произвел на него впечатления. «Сбрось свою маскировку, и тогда мы поговорим».

«В этом нет необходимости, кентавр», - ответил Куинн. «Укажи мне верный путь, и я оставлю твой род в покое, как того желает твой род».

Слова Куинна заставили их луки снова нацелиться на него. Однако на этот раз угроза не осталась без ответа. Кентавры услышали треск и увидели ледяную синеву под ногами человека. Температура упала. Внезапно их охватил неестественный холод.

«Я не хочу драться», - предупреждающе произнес Куинн.

«Это наша территория, человеек. Ты не будешь указывать нам, что делать!»

Куинн повернулся к кентавру, который сказал это. «Будь осторожен, кентавр. Я не из твоего рода, так что подумай хорошенько, прежде чем решишь стрелять в меня».

Напряжение между двумя сторонами нарастало, поскольку некоторые кентавры чувствовали

необходимость пустить свои стрелы, а вокруг становилось все холоднее. И как раз тогда, когда плотина должна была прорваться –

«Стоп!»

Голос дал всему паузу. Восемь пар глаз повернулись, чтобы увидеть еще одного кентавра; у него были светлые человеческие волосы и тело лошади паломино. Он выглядел моложе остальных кентавров.

«Фиренце, что ты делаешь?» – спросил ведущий кентавр.

«Меркурий покинул Дом тайн и вошел в Дом амбиций», – ответил Фиренце. «Прошлой ночью звезды были яснее, чем когда-либо. Мне кажется, они что-то показывали мне».

Куинн наклонил голову в замешательстве. Если и была какая-то магия, которую Куинн не понимал, так это магия прорицания-слешера. У него не было к ней способностей. Хотя он использовал положение звезд и планет, когда варил зелья, когда занимался алхимией и когда ему нужно было сделать несколько рунических толкований.

«Ты впал в старческий маразм, Фиренце?! Движения планет не беспокоятся о действиях никчемных людей», – кричал самый старый кентавр из группы.

Куинн проигнорировал грубый выпад. В каком-то смысле живые существа вообще ничего не стоили, учитывая размеры Вселенной.

«Он хочет бросить вызов проклятым шахтам. Насколько я знаю, ни один человек никогда не бросал им вызов. Даже мы сами не осмеливались уже несколько десятилетий. Звезды достаточно велики, чтобы показать мне что-то», – заявил Фиренце.

Куинн молчал. Этот Фиренце облегчал его работу. Он не возражал против того, чтобы позволить ему делать работу за него.

«Кроме того, мы не можем причинить вред ребенку. Это против нашей чести».

Окклюменция пришла быстрее, чем когда-либо, и зажала удивленного Куинна. Ношение трансформирующего костюма Нуар не было модным заявлением; он использовал его, чтобы оставаться скрытым, чтобы сохранить свою личность в тайне. А теперь этот кентавр просто раскрыл его возраст.

«Ребенок? Не вижу», – пробормотал рыжеволосый кентавр и повернулся, чтобы посмотреть на Куинна.

«У него жизненная сила ребенка. Присмотрись, и ты увидишь это. Его освещает солнце», – наставлял Фиренце. Его юный возраст не делал его меньшим Дивинатором. Нет. В теле Фиренце текла более мощная кровь Сира, что давало ему более сильную связь со своим Зрением.

Трое из семи кентавров признали правоту Фиренце и опустили оружие. Остальные, кто не очень хорошо разбирался в прорицаниях, последовали за остальными. Честь кентавра не позволяла им причинить вред ребенку.